

DOI: 10.25178/nit.2024.2.14

Статья

Студенческая семья глазами тувинской молодежи

Тамара К. Ростовская

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российская Федерация,

Ольга А. Золотарева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация,

Екатерина Н. Васильева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российская Федерация,

Дмитрий В. Накисбаев

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представлены результаты Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России» (2022 г.), полученные по Республике Тыва. Описываются брачные и репродуктивные установки тувинской студенческой молодежи в возрасте от 18 до 25 лет (учащихся Тувинского государственного университета), дана оценка готовности молодежи к созданию студенческих семей.

В ходе исследования установлено, что регистрация брака не является ведущим мотивом для семейной жизни студенческой молодежи в Республике Тыва; откладывание рождения ребенка на более позднее время у студентов связано с их уязвимым экономическим положением. Особую значимость для повышения рождаемости в ранних молодых возрастах приобретает вопрос социальной триады: семья — образование — занятость.

Молодым студенческим семьям важно достигать определенной экономической самостоятельности и вузы могут этому способствовать, предоставляя возможности для совмещения получения образования и работы. Сформулированы первоочередные дополнительные меры, которые должны оказывать положительное влияние на решения студенческой молодежи как о создании семьи (при том официально регистрируя брак), так и о рождении ребенка.

Ключевые слова: тувинцы; Тыва; Тувинский государственный университет; студенческая семья; модель семьи; зарегистрированный брак; рождаемость

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н., Накисбаев Д. В. Студенческая семья глазами тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 225-242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.14>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4. Эл. адрес: OAMahova@yandex.ru

Васильева Екатерина Николаевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1. Эл. адрес: vasilevaen@yandex.ru

Накисбаев Дмитрий Владимирович — кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: nakisbaev-dv@rudn.ru

Student family through the eyes of Tuvan youth

Tamara K. Rostovskaya

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS,
Russian Federation,*

Olga A. Zolotareva

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation,

Ekaterina N. Vasilieva

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS,
Russian Federation,*

Dmitriy V Nakisbaev

RUDN University, Russian Federation

The article presents the results of a nationwide sociological study “Student Families of Russia”, conducted in the Republic of Tuva in 2022. The study focuses on the marital and reproductive attitudes of students aged 18–25 in Tuva, specifically those attending Tuvan State University. The aim of the study was to assess the readiness of these young people to form families while studying.

The findings of the study indicate that marriage registration does not appear to be the primary motivation for students in Tuva when it comes to establishing a family. Instead, postponement of childbirth until a later age is linked to their unstable economic situation. This highlights the importance of addressing issues such as family, education, and employment to increase the birth rate among young people. It is important for young families to achieve economic independence, and universities can help them do so by providing opportunities to combine education and work. We have formulated priority additional measures that will have a positive impact on student youth’s decisions about starting a family and having children.

These measures include supporting registered marriages and helping students with childcare. This will encourage more young people to start families and have children, which will help to increase the birth rate in Tuva.

Keywords: Tuvans; Tuva; Tuvan State University; student family; family model; registered marriage; birth rate

For citation:

Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Vasilieva E. N. and Nakisbaev D. V. Student family through the eyes of Tuvan youth. *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 225–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.14>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Deputy Director, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Postal addresses: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333, Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1629-7780

ZOLOOTAREVA, Olga Anatolyevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University. Postal addresses: 27, building 4, Lomonosovskiy prosp., 119333, Moscow, Russian Federation. E-mail: OAMahova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7339-7510

VASILIEVA, Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor; Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333, Moscow, Russian Federation. E-mail: vasilevaen@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0460-5539

NAKISBAEV, Dmitriy Vladimirovich, Candidate of Political Science, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation. E-mail: nakisbaev-dv@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-0600-7639

Введение

Перспективы демографической ситуации определяются моделью демографического поведения молодых поколений. Формирование государственной демографической и семейной политики не может не учитывать особенности целеполагания студенческой молодежи, готовности молодежи к созданию молодых и студенческих семей. Модель молодой семьи разработана при подготовке Концепции государственной политики в отношении молодой семьи¹, а сегодня активно обсуждаются вопросы концептуального осмысления феномена студенческой семьи.

29 февраля 2024 г. в ежегодном Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации В. В. Путин среди «вопросов, решение которых считается принципиально важным для уверенного, долгосрочного развития страны»², определил значимость создания условий, позволяющих студентам, аспирантам, создавшим молодые семьи, учиться, работать и воспитывать детей.

Рост внимания к проблемам студенческой семьи подтверждается проведением 20 февраля 2024 г. в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации заседания рабочей группы экспертного совета Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на тему «О разработке законодательства о мерах поддержки студенческих семей»³, на котором, во-первых, главой комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Н. Останиной была отмечена необходимость поддержки студенческих семей, во-вторых, было определено, что «депутатам предстоит, наконец, узаконить “студенческую семью”»⁴, в-третьих, депутатом Госдумы О. Коробовой было сказано: «Работа по поддержке студенческих семей уже ведется, но нам предстоит выяснить, что нужно им, чтобы крепче встать на ноги»⁵.

При этом на заседании было также отмечено: «Еще восемь лет назад коллеги из Института демографических исследований выделили студенческую семью в отдельную группу и настойчиво рекомендовали нам, депутатам, отдельно законодательно урегулировать эту группу»⁶.

В тоже время возникает ряд вопросов, во-первых, действительно ли повлияют иницилируемые меры поддержки студенческой семьи на изменение брачных и репродуктивных планов студенческой молодежи? Во-вторых, можно ли прогнозировать, что меры поддержки окажут влияние на рост брачности и рождаемости в среде студенческой молодежи во всех регионах России?

Получить ответы на поставленные вопросы позволяет Всероссийское социологическое исследование «Студенческая семья России», инициированное Институтом демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН) и проведенное в апреле-мае 2022 г. Исследование было призвано получить комплексные данные как о мотивах брачного и репродуктивного поведения, так и о необходимых, по мнению студенческой молодежи, мерах поддержки студенческих семей.

Особый интерес представляют данные, полученные в ходе опроса студенческой молодежи Республики Тыва, т. к. в республике складывается благоприятная ситуация для роста рождаемости, что позволяет использовать данные по тувинской молодежи как модельные и сравнивать их с данными по другим регионам. Результаты указанного исследования частично публиковались (Ростовская, Кучмаева, Васильева, 2023) с целью оценить востребованность социальной политики, реализуемой государством и вузами в отношении развития и поддержки института студенческой семьи (на примере Республики Тыва). В настоящем исследовании представлены еще не опубликованные результаты.

¹ Письмо Минобрнауки России от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438/ (дата обращения: 05.02.2024).

² Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024, 29 февраля. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 29.02.2024).

³ Сегодня в Государственной Думе (20 февраля 2024 г.) [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024, 20 февраля. URL: <http://duma.gov.ru/news/58841/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Студенческая семья получит в России статус и поддержку [Электронный ресурс] // Российская газета. 2024, 20 февраля. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 29.02.2024).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Целью нашей работы является описание брачных и репродуктивных установок среди тувинской студенческой молодежи, что позволит сделать выводы о готовности молодежи к созданию студенческих семей. Основные задачи исследования: охарактеризовать современное состояние рождаемости в Республике Тыва и структурировать полученные эмпирические данные.

Объектом исследования являются брачные и репродуктивные установки студенческой молодежи (в возрасте от 18 до 25 лет) из числа бакалавров и магистров, обучающихся на очной форме обучения Тувинского государственного университета (ТувГУ). Предмет исследования — мотивы, лежащие в основе брачных и репродуктивных установок студенческой молодежи ТувГУ.

Теоретико-методологическая основа исследования

С начала XXI в. в России активно формируется и реализуется семейно-демографическая политика, о чем свидетельствует большое число публикаций (Абылкаликов, Баймурзина, 2022; Агеев, Золотарева, 2023; Антонов, Лебедь, Соколов, 2010; Гурко, 2019; Ондар, Доспан-оол, 2017; Рыбаковский, 2015; и др.). Однако динамику основных показателей, характеризующих результативность проводимой политики, нельзя интерпретировать однозначно ни в целом по России, ни по ее регионам, в частности по Республике Тыва (Ростовская, Кучмаева, Золотарева, 2022). Основная причина этого — смещение ценностей у современной молодежи в сторону материальных, что подтверждается множеством исследований, в частности международных (Fernandez, Antonio, 1997; Billari, Wilson, 2001; и др.). Они показывают одну общую тенденцию: «начало семейной жизни отодвигается к более позднему возрасту и одновременно увеличивается период времени между завершением образования, началом трудовой деятельности и рождением первого ребенка»¹. Указанная тенденция подробно освещалась в работах ученых-фамилистов (Ростовская, Кучмаева, 2015) и ведущих демографов (Антонов, Лебедь, Соколов, 2010; Персидская, 2019; и др.²).

В основе исследований брачного и репродуктивного поведения лежат задачи выявления мотивов вступления в брак, создания семьи, рождения детей (Bongaarts, Feeneu, 1998; Ryder, 1980). Значимость исследований мотивов создания студенческой семьи имеет специфику, т. к. они накладываются на мотивацию и стратегии получения образования (Allison, 2023; Hawkins, Amato, Kinghorn, 2013; Ростовская, Кучмаева 2015), поэтому успешное совмещение образовательных и семейных задач требует значительных ресурсов, которые не всегда есть у студенческой молодежи.

Несмотря на ряд уже имеющихся результатов, исследования, посвященные вопросам студенческой семьи, не теряют значимость и актуальность. Следует отметить авторский вклад Т. К. Ростовской, О. В. Кучмаевой, Е. А. Князьковой в изучение различных аспектов функционирования молодой и студенческой семьи, определении ее правового статуса (Ростовская, Кучмаева, 2015; Ростовская, Князькова, 2022), а также региональные исследования общественного мнения студенческой молодежи о семье (Денисов, 2012; Багирова, Шубат, 2017; Татарова, Бочиктуева, 2009; Саралиева, Егорова, Рябинская, 2022; и др.³).

Связано это с тем, что проведенные исследования отечественных ученых, посвященные вопросам студенческой семьи, являются локальными (региональными) и выявляют специфику именно для территорий, на которых они проводились. Более того, ряд исследований, по сути, представляют собой попытки наглядного представления эмпирических данных посредством простейших методов группировки или графической визуализации информации, позволяющих получить характеристики ценностных и брачно-семейных ориентиров студенческой молодежи. Например, был сделан вывод, что «лишь 13 % респондентов хотели бы воспроизвести модель поведения родителей в собственных семьях <...> Примером для многих студентов является семья не предыдущего поколения (родителей), но прадедушек — студенческие семьи бабушек и дедушек» (Андрюшина, Панова, 2022: 211).

¹ Захаров С. В. Перспективы рождаемости в России. Второй демографический переход [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: <https://strana-oz.ru/2005/3/perspektivy-rozhdaemosti-v-rossii-vtoroy-demograficheskiy-perehod> (дата обращения: 15.02.2024).

² Там же; Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России: перспективы и социальные риски // Социальная политика и социология. 2008. № 6. С. 23–31.

³ Уварова Н. Н. Современное студенчество и его ценностное отношение к семье [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ. 2012. № 3. URL: <https://ppipold.idnk.ru/index.php/-3-2012/9-2011-02-24-12-27-14/-3-2011/257-2011-09-29-10-54-12> (дата обращения: 12.02.2024).

Большой вклад в изучение студенческой молодежи внесли исследования Т. А. Гурко (Гурко, 2019), также с В. С. Тарченко, по результатам которых можно сделать вывод, что увеличивается количество студентов, которые планируют завершить образование, до вступления в брак и рождения детей (Гурко, Тарченко, 2019). Молодежь Республики Тыва сегодня не является исключением. Это подтверждается опубликованными результатами исследования О. Е. Ноянзиной, С. Г. Максимовой и Д. А. Омельченко (Ноянзина, Максимова, Омельченко, 2023). По данным проведенного авторами исследования иерархия ценностей тувинской молодежи представлена следующим образом: цели материального успеха (59,6%), профессиональный успех (42,6%), образовательные цели (38,5%); создание семьи (32,9%). Тем не менее, в Республике Тыва сохраняется традиция многодетности благодаря традиционным семейным нормам тувинцев, составляющих абсолютное большинство населения региона (Зырянова, Попова, 2018). Именно поэтому Республика Тыва является уникальным регионом России — в регионе растет рождаемость (Абылкаликов, Баймурзина, 2022), поэтому важно не только видеть факторы, объясняющие демографические тенденции (специфику брачного и репродуктивного поведения тувинцев), но и выявить сохраняются ли установки в молодежной среде.

Исследования факторов, влияющих на специфику ценностных ориентаций и демографического поведения тувинцев, мы можем найти в работах тувиноведов и других специалистов (Доржу, 2019; Ойдуп, Калгыдай, 2012; Анайбан, Балакина, 2022; Бадмаев и др., 2020; Персидская, 2019; Попков, 2021; и др.). Комплексный подход, представленный в работах анализирующих специфику представлений студенческой молодежи, помог систематизировать данные о проблемах, с которыми сталкиваются тувинские семьи (Татарова, 2016), в том числе в области получения детьми высшего образования (Харунова, 2020).

Интересны данные исследования Ч. К. Ламажаа, направленного на анализ проблем раннего родительства, выявлено две противоположные тенденции — гиперопека и безответственность как возможные негативные итоги раннего родительства (Ламажаа, 2021: 66). Данную точку зрения разделяет и О. Д. Натсак, фиксируя неблагоприятные тенденции увеличения числа отложенных регистраций брака и роста внебрачной рождаемости. Основная причина — неготовность молодежи нести моральную и материальную ответственность за семью, что в результате ведет к увеличению количества бедных материнских семей (Натсак, 2022).

В тоже время в исследованиях представлений тувинской студенческой молодежи о семье и браке было установлено, что почти половина респондентов (46,2%) относятся к вступлению в брак во время учебы в вузе лояльно, категорически негативно — 31,5%; а главной причиной вступления в брак как для юношей, так и для девушек называется любовь (78%) (Ондар, Доспан-оол, 2017).

В этой связи считаем необходимым представить отдельно результаты исследования моделей семьи и демографического поведения студенческой молодежи по уникальному, с точки зрения демографического развития, региону — Республике Тыва.

Методология социологического исследования и характеристика выборки

На первом этапе исследования мы охарактеризовали современное состояние рождаемости в Республике Тыва. Несмотря на достигнутый рост суммарного коэффициента рождаемости в отчетном (2022 г.) в сравнении со значениями базисного (2006 г.) как в целом по России, так и по Республике Тыва (*диаграмма 1*), необходимо акцентировать внимание на сравнительные характеристики его ежегодных изменений.

Суммарный коэффициент рождаемости как на федеральном уровне, так и на уровне исследуемого региона стабильно возрастал с 2006 по 2015 гг., но интенсивность изменений в разные годы была не одинаковой. Например, в 2007 г. в сравнении с 2006 г. в Республике Тыва рост показателя составил 26,9%, в то время как по России в целом — 8,5%; в 2008 г. в сравнении с 2007 г., наоборот, более существенный рост был характерен для показателя по России в целом (6,1%), а не по Республике Тыва (3,9%).

Переломным годом, сменившим тенденцию роста суммарного коэффициента рождаемости на сокращение его значений, для Республики Тыва стал 2015 г., в то время как для России в целом — 2016 г. (на год позднее). При этом суммарный коэффициент рождаемости в Республике Тыва за период с 2015 по 2022 гг. в среднем ежегодно уменьшался на 4,0%, в России за период с 2016 по 2022 гг. — на 3,2%.

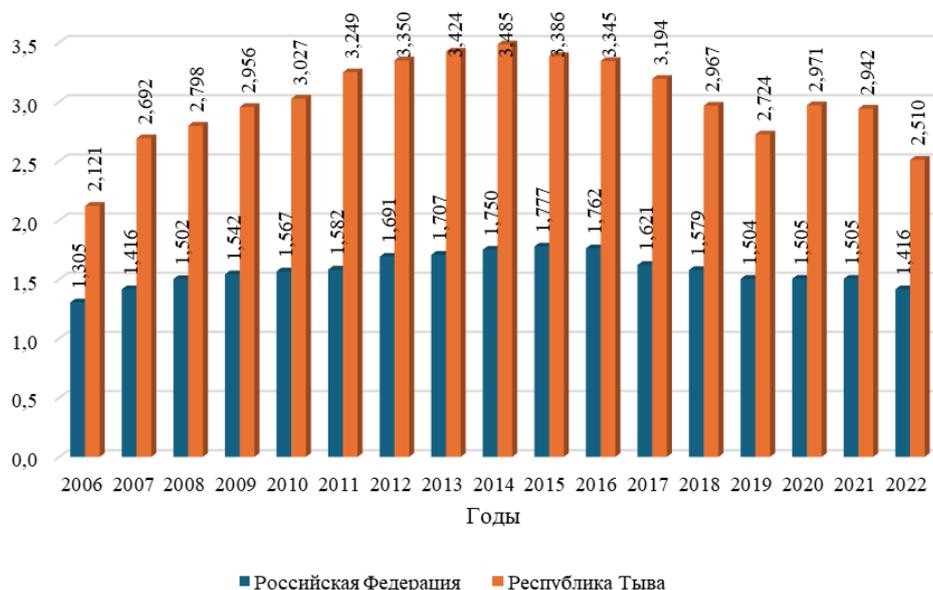

Диаграмма 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Тыва за период с 1990 по 2022 гг.¹

Diagram 2. Dynamics of the total fertility rate in the Republic of Tuva for the period from 1990 to 2022.

Анализ динамики возрастных коэффициентов рождаемости у женщин молодого репродуктивно-го возраста (от 15 до 30 лет) также свидетельствует о колеблемости и различиях в показателях (таб. 1).

Таблица 1. Возрастные коэффициенты рождаемости у женщин молодого репродуктивного возраста (от 15 до 30 лет), ‰²

Table 1. Age-specific fertility rates for women of young reproductive age (from 15 to 30 years), ‰

Годы	Российская Федерация			Республика Тыва		
	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет
2006	28,2	87,8	78,4	42,0	143,1	117,3
2007	28,3	89,5	86,9	52,1	168,6	150,4
2008	29,3	91,2	92,4	57,8	176,2	147,1
2009	28,7	90,5	95,9	62,5	180,1	161,7
2010	27,0	87,5	99,2	65,6	191,4	157,1
2011	26,7	87,5	99,8	74,9	211,7	163,1
2012	27,3	91,3	106,6	76,9	227,2	159,4
2013	26,6	89,9	107,6	68,3	251,2	164,0
2014	26,0	89,8	110,2	68,6	255,9	167,6
2015	24,0	90,0	112,6	64,3	254,4	167,3

¹ Составлено авторами по материалам: Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 30.01.2024); Население [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32956> (дата обращения: 30.01.2024).

² Составлено авторами по материалам: Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 30.01.2024); Население [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/32956> (дата обращения: 30.01.2024).

2016	21,5	87,2	111,5	58,2	233,3	176,0
2017	18,4	81,2	100,1	51,4	194,3	185,5
2018	16,1	78,4	96,5	41,7	163,6	182,6
2019	14,6	74,8	91,2	34,9	142,9	169,4
2020	14,1	73,6	92,6	37,6	141,7	175,9
2021	13,5	70,6	94,8	38,8	137,1	166,7
2022	13,4	65,7	90,1	33,4	125,9	133,9

Если в динамике общероссийских показателей фиксируется переход к старению рождаемости в 2008 г., когда коэффициент рождаемости у женщин в возрасте 25–29 лет превысил значение коэффициента рождаемости у женщин в возрасте 20–24 года и до сегодняшнего дня в молодом репродуктивном возрасте большие значения коэффициента рождаемости характерны для женщин в возрасте 20–24 года, то в Республике Тыва данный процесс наблюдается с 2018 г.

Среди особенностей рождаемости в молодом репродуктивном возрасте также следует выявить существенный процент внебрачной рождаемости, который характерен для населения Республики Тыва (диаграмма 2).

При этом как в России в целом, так и в Республике Тыва уровень внебрачной рождаемости с увеличением возраста сокращается, оставаясь в Республике Тыва довольно весомым — в 2022 г. 62% от общего числа рождений.

Значения рассмотренных показателей: суммарного коэффициента рождаемости, возрастных коэффициенты рождаемости у женщин молодого репродуктивного возраста (по 5-ти летним группам в рамках возраста 15–30 лет) и уровня внебрачной рождаемости в населении (у тех же 5-ти летних групп) — в Республике Тыва значительно выше общероссийских, что обосновывает необходимость проведения дополнительных региональных исследований, данные которых позволили бы выявить специфику представлений о желаемых моделях семьи и демографическом поведении, в частности у студенческой молодежи, а также определить возможности замедления процесса старения рождаемости или перелома данного тренда за счет репродуктивного потенциала студенческих семей.

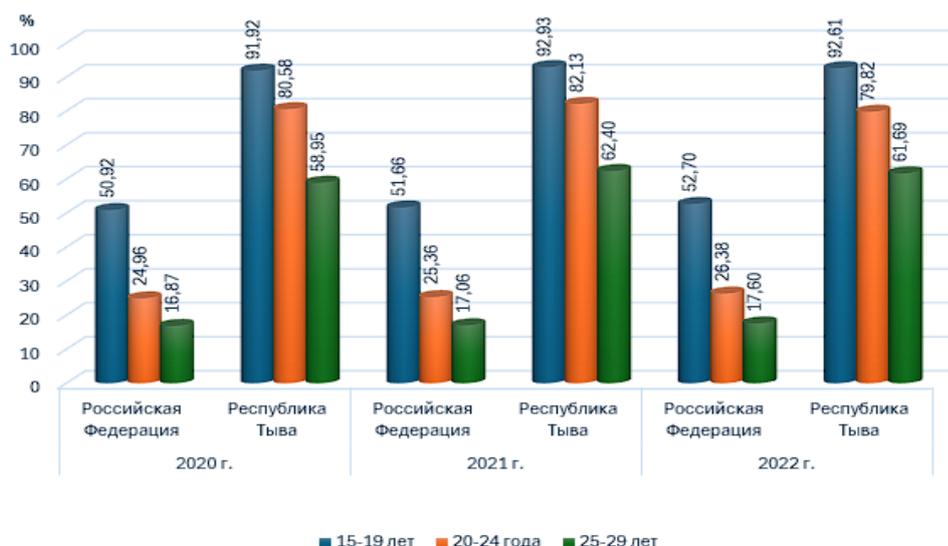

Диаграмма 2. Динамика внебрачной рождаемости в населении от 15 до 30 лет в Российской Федерации и Республике Тыва¹.
Diagram 2. Dynamics of out-of-wedlock birth rate in the population aged 15 to 30 years in the Russian Federation and the Republic of Tyva.

¹ Составлено авторами по материалам: Региональная статистика [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 29.03.2024).

Одна из исследовательских гипотез, формулировка которой основана на предварительно ранее рассмотренных данных о внебрачной рождаемости населения в возрасте от 15 до 30 лет и которую предстоит либо подтвердить, либо опровергнуть полученными эмпирическими данными авторского социологического исследования и их анализом, сводится к тезису: в системе мотивации студенческой молодежи в Республике Тыва регистрация брака для семейной жизни не играет принципиального значения.

Другая гипотеза сводится к тому, что для изменения демографической ситуации, прежде всего, характеризующейся старением рождаемости (которая подтверждается вышеприведенным анализом данных Росстата) из-за откладывания рождения ребенка на более позднее время, необходима разработка и реализация специальных мер поддержки студенческой семьи, которые должны быть определены непосредственно для студентов, официально зарегистрировавших брак во время обучения в вузе. Это в свою очередь отразится на увеличении рождаемости в ранних молодых возрастах, а также будет способствовать уменьшению доли внебрачных рождений у молодежи, прежде всего, в возрастах от 15 до 24 лет (студенческом возрасте).

На втором этапе исследования были собраны эмпирические данные, полученные по результатам авторского регионального исследования, проведенного специалистами ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 г. на базе Тувинского государственного университета среди студентов — бакалавров и магистров. Исследование проведено методом анкетного опроса, выборка квотная (n=133, в соответствии с данными официальной статистики, это 2,6% студентов организаций высшего образования в Республике Тыва)¹.

Структура выборки по учащимся очной формы обучения в ТГУ представлена на диаграмме 3.

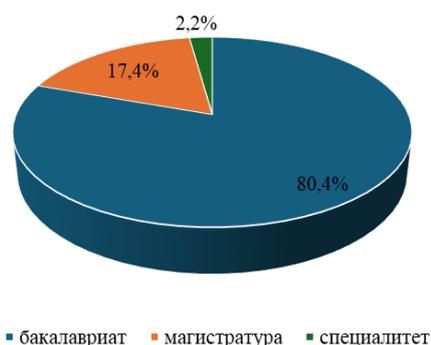

Диаграмма 3. Структура респондентов Тувинского государственного университета по форме обучения².
Diagram 3. Structure of respondents at Tuvan State University by form of study.

Среди респондентов 21,2% уже состоят в браке, еще 4,8% проживают одни, вне семьи. Остальные студенты пока проживают с родительской семьей. Практически у всех опрошенных студентов, состоящих в браке, уже есть дети (18,5%) — это студенты в возрасте 23 лет и старше. При этом в числе опрошенных 52,1% работают и 28,3% собираются устроиться на работу в ближайшее время.

Желаемая модель семьи

Характеризуя мотивацию студенческой молодежи ТувГУ на создание семьи, следует обратить внимание на их систему ценностей, наглядное представление которой дает диаграмма рассеяния среднего балла ответов с квартильными границами статистических характеристик (диаграмма 4).

¹ Статистическая форма ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», данные за 2021 г.: Высшее образование [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 28.06.2022).

² Составлено по данным авторского социологического исследования.

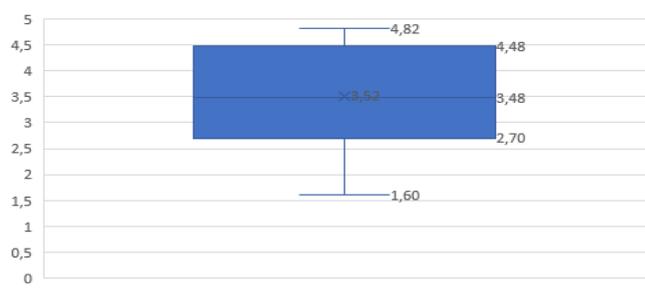

Диаграмма 4. Диаграмма рассеяния среднего балла по ответам респондентов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися семейной жизни?» (оценка по 5-балльной шкале)¹.

Diagram 3. The scatter plot of the average score according to the respondents' answers to the question: "How much do you agree with the following judgments concerning family life?" (score on a 5-point scale)

Границы, в которых распределены значения ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися семейной жизни?», находятся в пределах от 1,60 балла до 4,82 баллов, границы $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ квартилей характеризуются значениями 2,70 и 4,48 баллов.

Судя по ответам, студенты ТувГУ придерживаются современных взглядов на организацию семейной жизни. Отмечено веяние тенденций достижения гендерного равенства в супружеских парах (первые семь позиций, характеризующееся баллами выше среднего), особо следует здесь подчеркнуть как материальный аспект («ничего страшного, если в семье женщина зарабатывает больше мужчины») — балл выше значения границы $\frac{3}{4}$ квартиля и составляет 4,65), так и карьеру («карьера такая же важная часть жизни, как и семья, и для мужчины, и для женщины») — также балл выше значения границы $\frac{3}{4}$ — 4,52). В системе ценностей брака и семейной жизни у молодежи отмечается сформированное понимание значимости отцовства: в верхнем квартиле значение балла по ответу — «мужчина должен активно включаться в воспитание ребенка, уход за ним» (4,78 балла); выше средней границы значение балла по ответу — «отец — важная часть в жизни ребенка, ребенка трудно вырастить счастливым без отца» (4,12 балла). Это определяет важность участия мужчины / отца в воспитании и жизни ребенка несмотря на возможность распада брака (особенно, с учетом того, что далеко не все респонденты выразили позицию: «брак является пожизненной связью и не должен расторгаться»).

Нижний квартиль (значения балла меньше 2,70 — границы $\frac{1}{4}$) характеризует ответы, которые не являются приоритетными в системе ценностей молодежи, их отмечает довольно немногочисленная часть опрошенных. По результатам исследования, многодетность по мнению респондентов не определена в приоритетных ценностях: значение балла по ответу — «в семье должно быть много (3 и более) детей» ниже значения границы $\frac{1}{4}$ и равен 2,65.

Довольно несущественную роль, тем не менее отчасти признанную, в системе ценностей молодежи имеют зарегистрированный брак и наличие детей (по ответам: «брак должен быть зарегистрированным, сожительство — это не настоящая семья» (3,00), «у женщины / мужчины должен быть хотя бы один ребенок» (3,22) и «семья может быть счастливой и без детей» (3,48 — граничное медианное значение) — баллы находятся в границах от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$).

Выявленные результаты, прежде всего, определяют необходимость формирования / популяризации в молодежной студенческой среде образа благополучия семьи, основанного на зарегистрированном браке и наличии детей в семье.

Таким образом, студенческая семья глазами молодежи Тувинского государственного университета — это гендерно-равные семьи как в вопросах материального обеспечения семей и трудового статуса мужчины и женщины в семье, так и в контексте условий жизни самой семьи, распределении семейных обязанностей, включая воспитание детей.

¹ Близость значения к 5 баллам, говорит о большей степени согласия респондентов с тем или иным утверждением; верхний квартиль — свыше $\frac{3}{4}$ — определяет наиболее важные / приоритетные характеристики брака и семейной жизни молодежи; нижний квартиль — менее $\frac{1}{4}$ — наоборот, среди ценностей позволяет выявить несущественные.

Мотивы и преграды для рождения ребенка

Предваряя аналитику барьеров и преград для рождения ребенка в студенчестве, целесообразно представить распределение ответов студентов ТувГУ о желании родить ребенка во время обучения (диаграмма 5).

Большая часть респондентов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы у Вас родился ребёнок, пока Вы учитесь в вузе?» ответили однозначно — «Нет» (57,1%). При этом относительно существенная часть обучающихся (26,2%) сказали о желании родить ребенка во время обучения, в том числе 4,8% из них в случае заключения брака, 16,7% ответивших затруднились с ответом.

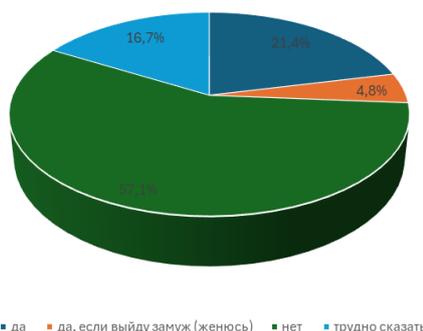

Диаграмма 5. Структура ответов студентов ТувГУ на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы у Вас родился ребёнок, пока Вы учитесь в вузе?», в % от ответивших.

Diagram 5. Structure of TuvSU students' answers to the question: "Would you like to have a child while you are studying at the university?", in % of respondents.

Анализ мотивов, которыми руководствуются студенты, отвечающих о готовности родить ребенка во время обучения, показал, что наиболее значимыми из них (оказывающими наибольшее влияние на решение студентов) являются: желание родить ребёнка в более молодом возрасте, что во многом будет определять дальнейшую жизнь; имеющаяся беременность и любовь к детям. Указанные мотивы охватывает очень разные аспекты жизни: от отношения к детям, ценности детей в личной картине мира, до конкретных жизненных обстоятельств (в частности, возможного отношения к незапланированной беременности). Перечисленные причины, способствующие готовности родить ребенка во время обучения, по ответам имеют средний балл более 4 (таблица 2).

Таблица 2. Ранжированный средний балл мотивов, которыми руководствуются студенты ТувГУ, желающие, чтобы у них родился ребенок в процессе обучения в вузе (оценка по 5-балльной шкале).

Table 2. Ranked average score of motives that guide TuvSU students who want to have a child while studying at the university (rating on a 5-point scale)

Мотивы	Балл
Лучше родить ребёнка в более молодом возрасте, тогда он во многом будет определять то, как будем строить свою жизнь	4,4
Я (моя супруга) уже беременна	4,3
Очень люблю детей	4,3
Дети — это главное в жизни	3,9
Чем дальше откладывать рождение ребёнка, тем больше будешь задумываться, не отложить ли ещё или вообще лучше жить без детей	3,8

Мотивы	Балл
Появление ребёнка хорошо повлияет на наши взаимоотношения с супругом(ой)	3,7
Если откладывать, то рождению ребёнка может помешать состояние здоровья	3,7
Появление ребёнка делает человека более взрослым	3,5
Молодая, студенческая семья при наличии ребёнка может пользоваться какими-нибудь льготами	3,0

Мотивы, по которым средний балл более 3,5 и менее 4 достаточно важны для студентов: дети — это главное в жизни; появление ребёнка хорошо повлияет на наши взаимоотношения с супругом(ой); если откладывать, то рождению ребёнка может помешать состояние здоровья; чем дальше откладывать рождение ребёнка, тем больше будешь задумываться, не отложить ли ещё или вообще лучше жить без детей. Меньше всего студенты думают при принятии решения о деторождении о льготах для молодых семей с детьми (средний балл составил 3).

Студенты и студентки ТувГУ, ответившие категорично «Нет» на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы у Вас родился ребёнок пока Вы учитесь в вузе?», основными аргументами, объясняющими нежелание иметь ребенка в процессе обучения в вузе, указали (таблица 3): не смогу должным образом учиться и получить хорошее образование (средний балл — 4,6); слишком рано начинать семейную жизнь в студенческие годы (средний балл — 4,3); с рождением ребенка будут серьёзные материальные проблемы (средний балл — 4,2), не с кем будет оставлять ребёнка, чтобы ходить на лекции и занятия (средний балл — 4,1).

Таблица 3. Ранжированный средний балл по оценкам студентами ТувГУ причин нежелания иметь детей в процессе обучения в вузе (оценка по 5-балльной шкале)

Table 3. Ranked average score according to TuvSU students' assessment of the reasons for their reluctance to have children while studying at the university (rating on a 5-point scale)

Причины нежелания	Балл
Не смогу должным образом учиться и получить хорошее образование	4,6
Вообще слишком рано начинать семейную жизнь в студенческие годы	4,3
Будут серьёзные материальные проблемы	4,2
Не с кем будет оставлять ребёнка, чтобы ходить на лекции и занятия	4,1
Могут быть проблемы с работой после вуза и это негативно повлияет на перспективы профессиональной деятельности	3,8
Будут проблемы с жильём	3,7
Я ещё не встретил(а) человека, с кем я хотел(а) иметь детей	3,7
Сейчас не принято рожать ребёнка в таком молодом возрасте	2,8

Меньше всего студенты уделяют внимание такой причине, как мнение окружающих, что «в обществе сейчас не принято рожать в таком молодом возрасте» (средний балл — 2,8).

При этом в молодежной студенческой среде ТувГУ наблюдается тенденция «откладывания» рождения ребенка на более старшие возраста, характерное в целом для России и ее регионов (Калачикова, Короленько, 2018).

Формирование такой репродуктивной установки у студентов ТувГУ, как откладывание рождения ребенка на некий временной лаг после окончания вуза, связано, прежде всего, с необходимостью достичь определенного материального достатка, решить квартирный вопрос, а также приобрести необходимый профессиональный опыт (диаграмма 6).

Диаграмма 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если вы хотели бы подождать с рождением ребенка еще несколько лет после окончания вуза, то почему?», % к числу опрошенных (ответы «Влияет очень существенно»).

Diagram 6. Distribution of respondents' answers to the question: "If you would like to wait a few more years after graduating from university to have a child, why?", % of the number of respondents (answers "It affects very significantly").

Следовательно, вновь подтверждается установка, что первоочередными мерами, способствующими омоложению рождаемости, должны быть те, которые позволят молодежи достичь экономической самостоятельности, в частности, совмещать семью и работу, а также будут способствовать улучшению качества жизни.

Меры поддержки молодой студенческой семьи

В условиях, когда решение молодой семьи отложить рождение ребенка еще на несколько лет после окончания вуза определяется в большей мере экономическими причинами, возникает необходимость в анализе информированности студентов о реализуемых мерах поддержки студенческой семьи. Студенческая семья априори нуждается в поддержке со стороны разных акторов: родительской семьи, государства, образовательной организации и некоммерческого сектора. Это обусловлено экономической несостоятельностью молодой семьи в связи с тем, что супруги (или один из них) находятся на этапе получения профессионального образования и чаще всего не имеют доходов, достаточных для обеспечения всех членов семьи. При рождении детей ситуация осложняется дополнительной иждивенческой нагрузкой. В этом случае поддержка молодых студенческих семей становится необходимым условием их материального благополучия. При этом позиция учебного заведения играет ключевую роль в содействии созданию молодых семей.

Всего 19% студентов, из числа тех, кто состоит в браке или имеет детей, в проведенном исследовании отметили, что в их университете созданы все условия для учёбы семейных людей. При этом в распределение ответов на вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки и помощи для студенческих семей?» студенты ТувГУ показали высокую заинтересованность в получении информации о мерах поддержки молодой семьи (диаграмма 7).

Студенты ТувГУ также считают, что реализация специальных мер поддержки студенческой семьи — «очень важно и значимо для изменения демографической ситуации в стране» — 67,4% опрошенных (Ростовская, Кучмаева, Васильева, 2023: 123).

Анализ статистических характеристик распределения ответов студентов ТувГУ о возможных дополнительных мерах помощи студенческим семьям, которые позволят увеличить вероятность рождения ребенка в них, проведен на основе выделения квартильных групп по среднему баллу оценки

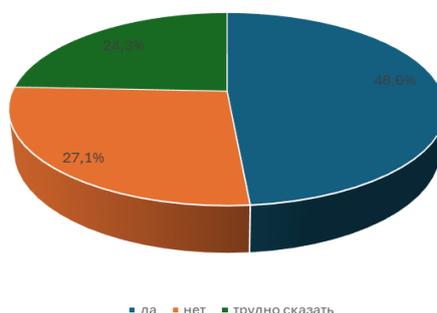

Диаграмма 7. Структура ответов студентов ТувГУ на вопрос: «Нуждается ли Вы в дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки и помощи для студенческих семей?», в % от ответивших.
 Diagram 7. Structure of TuvSU students' answers to the question: "Do you need additional information about the possibilities of obtaining support measures and assistance for student families?", in % of respondents.

(диаграмма 8). Применение данной методологии позволило сегрегировать рассматриваемые меры поддержки на наиболее предпочтительные для студентов (значение балла входит в верхний квартиль — выше границы $\frac{3}{4}$, равной 4,32 балла) и те, которые, можно сказать, для молодежи являются второстепенными (значение балла меньше 3,96 — границы $\frac{1}{4}$ — нижний квартиль).

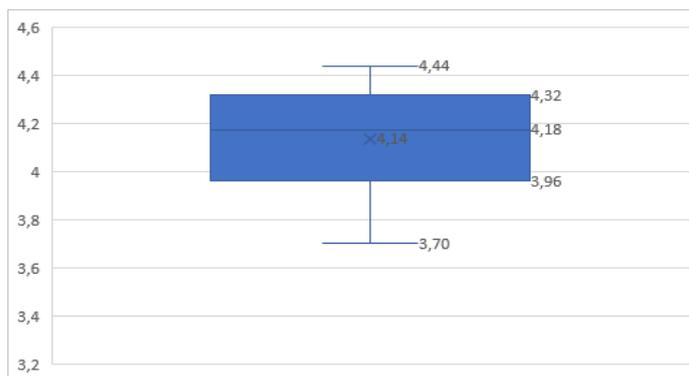

Диаграмма 8. Диаграмма рассеяния среднего балла оценки студентами ТувГУ дополнительных мер помощи, влияющих на вероятность рождения ребенка в студенческой семье (оценка по 5-балльной шкале).
 Diagram 8. Scatter plot of the average score of TuvSU students' assessment of additional assistance measures that affect the likelihood of having a child in a student family (rating on a 5-point scale).

Среди мер верхнего квартиля: повышение стипендий (надбавка к стипендии) при рождении ребенка для одного из супругов в студенческой семье (4,44 балла) — должна быть реализована на уровне вуза; и дополнительное повышение государственных пособий на ребенка в возрасте до 1,5 лет для одного из супругов студенческой семьи (4,38 балла) — должна быть реализована на государственном уровне.

В квартиль с границами от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$, в котором также представлены довольно распространенные ответы среди студенческой молодежи ТувГУ, вошли дополнительные меры, такие как: оказание помощи непосредственно со стороны образовательной организации в трудоустройстве супругов в студенческой семье с возможностью работы в дистанционном режиме (4,3 балла); содействие студенческим семьям в получении жилья (4,25 балла) и предоставление возможности обучения по индивидуальному графику для родителей в студенческой семье (4,2 балла). Указанные меры должны быть реализованы, прежде всего, на уровне вуза, в частности, образовательные учреждения могут предоставлять для студентов, официально зарегистрировавших брак, отдельные комнаты в общежитиях, тем самым создавая им условия для рождения детей.

В квартиль с границами от $\frac{1}{4}$ (3,96 балла) до $\frac{1}{2}$ (4,18 баллов) вошли: помощь в организации призора за ребенком; расширение возможностей дистанционного образования для родителей в студен-

ческой семье и расширение возможностей дистанционной занятости для родителей в студенческой семье (совершенствование законодательства).

Меньше всего студенты ТувГУ акцентировали внимание на дополнительных мерах поддержки, связанных с помощью в организации семейного отдыха и предоставлением дополнительных льгот по кредитам, в том числе ипотечным, для студенческой семьи — указанные меры составили нижний квартиль.

Заключение

Республика Тыва, бесспорно, представляет регион, к которому прикован особый интерес, что обосновано расширенным естественным воспроизводством населения и уровнем рождаемости в регионе, существенно превышающим среднероссийский (Ростовская, Кучмаева, Золотарева, 2022). Однако, динамика возрастной рождаемости вскрывает существующую в регионе проблему старения рождаемости, которая требует к себе особого внимания, в частности в контексте анализа возможностей изменения ситуации за счет репродуктивного потенциала студенческих семей.

Обе гипотезы по данным социологического исследования подтвердились: в системе мотивации студенческой молодежи ТувГУ регистрация брака не является приоритетной, откладывание рождения ребенка на более позднее время определяется материальными факторами, при этом вероятность принятия решения о рождении ребенка возрастает при наличии мер поддержки.

В целом, данные проведенного исследования подтвердили необходимость решения материальных проблем, которые позволят достичь более высокой реализации репродуктивного потенциала и омоложения рождаемости. Молодежь ТувГУ говорит о значимости для них мер поддержки, среди которых самыми актуальными являются те, которые позволят завершить обучение и обеспечить молодой студенческой семье приемлемый уровень жизни. Вузы имеют высокий потенциал содействия благополучию студенческих семей, что будет способствовать росту их числа. Здесь важно обратить внимание на два аспекта. Первый заключается в том, что для молодых пар без детей ключевым является жилищный вопрос, поэтому можно рекомендовать вузам, в том числе ТувГУ, возобновить опыт семейных общежитий для студентов, оформивших брак официально, что не только будет способствовать укреплению супружеского союза, но и положительно повлияет на вероятность рождения детей. Второй — в содействии достижения экономической самостоятельности молодой семьи благодаря расширению возможностей гибкого обучения для супружеских пар, официально заключивших брак, что позволит студенческим семьям совмещать триаду: образование — занятость — семья. Здесь у вузов высок потенциал развития дистанционного образования, которое дает возможность молодежи также работать и иметь собственный доход. Рождение ребенка в молодой студенческой семье обостряет не только вопрос финансовой состоятельности, но и задачу продолжения образовательного процесса без ухода в академический отпуск.

Таким образом, у молодежи будет формироваться ориентация на благополучную семью — семью, основанную на зарегистрированном браке, с детьми, характеризующуюся материальной самостоятельностью.

Полученные результаты исследования могут быть положены в основу разработки дополнительных мер поддержки студенческих семей, что будет способствовать преодолению выявленных негативных изменений демографических процессов в регионе (старение рождаемости, высокая внебрачная рождаемость). Также представленные результаты исследования брачных и репродуктивных установок могут стать основой сравнительных исследований мотивации к браку и родительству студенческой молодежи в регионах России с разными демографическими тенденциями.

Благодарности

Авторский коллектив выражает благодарность руководству Тувинского государственного университета в лице ректора О. М. Хомушку и проректора по научной работе Е. Д. Монгуша за содействие и помощь в проведении социологического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Агеев, А. И., Золотарева, О. А. (2023) Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. Т. 30. № 2. С. 53–71. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71>
- Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2022) Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы // Социологические исследования. № 2. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>
- Андрюшина, Е. В., Панова, Е. А. (2022) Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // Искусство управления. Т. 11. № 2. С. 200–219. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-2-200-219>
- Антонов, А. И., Лебедь, О. Л., Соколов, А. А. (2010) Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (97). С. 64–72.
- Багирова, А. П., Шубат, О. М. (2017) Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. № 7. С. 126–131. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517070145>
- Бадмаев, В. Н., Уланов, М. С., Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Антонов, В. И., Очирова, О. А. (2020) Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) // Новые исследования Тувы, № 1. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>
- Гурко, Т. А. (2019) Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6410>
- Гурко, Т. А., Тарченко, В. С. (2019) Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. № 7. С. 102–113. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005797-9>
- Денисов, С. Б. (2012) Социальная помощь студенческой семье в СССР: историко-правовой анализ // Вестник Мордовского университета. Т. 22. № 1. С. 67–72.
- Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>
- Зырянова, М. А., Попова, М. А. (2018) Факторный анализ процессов рождаемости в северных регионах России // Север и рынок: формирование экономического порядка. Вып. 3. Ч. 59. С. 111–121.
- Калачикова, О. Н., Короленко, А. В. (2018) Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) // Народонаселение. Т. 21. № 4. С. 109–121.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>
- Натсак, О. Д. (2022) Материальная самооценка жителей Республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. Т. 18. № 1. С. 120–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.10>
- Ноянзина, О. Е., Максимова, С. Г., Омельченко, Д. А. (2023) Традиционное и модернизационное в конструировании ценностных оснований жизненных перспектив молодежи (Тува и другие регионы) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 154–169. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9>
- Ойдуп, Т. М., Кылыгдай, А. Ч. (2012) Особенности межэтнических связей населения тувинско-монгольского приграничья // Социологические исследования. № 6. С. 136а–140.
- Ондар, Л. М., Доспан-оол, Д. В. (2017) Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Научно-педагогическое обозрение. № 1. С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>
- Персидская, О. А. (2019) Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 3. С. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>
- Попков, Ю. В. (2021) Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. № 1. С. 217–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>
- Ростовская, Т. К., Князькова, Е. А. (2022) Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического уни-

верситета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. Т. 15. № 1. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-169-179>

Ростовская, Т. К., Кучмаева, О. В. (2015) Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. № 3. С. 85–90.

Ростовская, Т. К., Кучмаева, О. В., Васильева, Е. Н. (2023) Институциональные ресурсы поддержки и развития института студенческой семьи: региональные аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.2.86.6>

Ростовская, Т. К., Кучмаева, О. В., Золотарева, О. А. (2022) К вопросу построения рейтинга регионов по целевым индикаторам результативности семейно-демографической политики // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 80–97. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.4.120.6>

Рыбаковский, Л. Л. (2015) Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. № 9. С. 62–70.

Саралиева, З. Х. М., Егорова, Н. Ю., Рябинская, Е. С. (2022) Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. Т. 15. № 1. С. 193–208. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-193-208>

Татарова, С. П. (2016) Ценностные ориентации населения Республики Тыва (по материалам опроса жителей сел и городов) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 20–37.

Татарова, С. П., Бочиктуева, С. Д. (2009) Проблемы функционирования студенческой семьи в современном российском обществе (на материалах исследования студенческих семей Республики Бурятия). Улан-Удэ : Изд-во полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ. 111 с.

Харунова, М. М. Б. (2020) В каждой семье — не менее одного ребенка с высшим образованием // Вестник Тувинского государственного университета. № 1. Социальные и гуманитарные науки. № 3 (64). С. 53–64.

Allison, R. (2023) “Why wait?": Early marriage among Southern college students // Journal of Marriage and Family. Vol. 85, Issue 4. P. 923–940. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12910>

Billari, F. C., Wilson, C. (2001). Convergence towards diversity? Cohort dynamics in the transition to adulthood in contemporary Western Europe // MPIDR Working Paper WP-2001-039. Rostock, Max Planck Institute for Demographic Research. 30 p. DOI: <https://doi.org/10.4054/MPIDR-WP-2001-039>

Bongaarts, J., Feeney, G. (1998) On the Quantum and Tempo of Fertility // Population and Development Review. Vol. 24. No. 2. P. 271–291.

Fernandez, C., Antonio, J. (1997) Youth Residential Independence and Autonomy. A Comparative Study // Journal of Family Issues. Vol. 18 (6). P. 576–607.

Hawkins, A. J., Amato, P. R., Kinghorn, A. (2013) Are Government-Supported Healthy Marriage Initiatives Affecting Family Demographics? A State-Level Analysis // Family Relations. Vol. 62. Issue 3. P. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12009>

Ryder, N. (1980) Components of temporal variations in American fertility // Demographic patterns in developed societies. Ed. by R. W. Hiorns. London : Taylor & Francis. 218 p. P. 11–54.

Дата поступления: 29.02.2024 г.

Дата принятия: 20.03.2024 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011-2020: a comparative study. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Ageev, A. I., Zolotareva, O. A. (2023) Demographic Policy in Russia: Performance Evaluation. *Voprosy statistiki*, vol. 30, no. 2, pp. 53–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71>

Anaiban, Z. V., Balakina, G. F. (2022) Social expectations and value orientation of the contemporary students of Tuva. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 151–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>

Andriushina, E. V. and Panova, E. A. (2022) The Impact of State Policy on the Family Strategies of the Student Youth. *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 2, pp. 200–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-2-200-219>

Antonov, A. I., Lebed', O. L., Sokolov, A. A. (2010) Life satisfaction, family and marriage in Russia and Europe. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3 (97), pp. 64–72. (In Russ.).

Bagirova, A. P. and Shubat, O. M. (2017) Family and parenthood through the prism of student opinions. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 126–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517070145>

Badmaev, V. N., Ulanov, M. S., Lamazhaa, Ch. K., Bicheldei, U. P., Antonov, V. I. and Ochirova, O. A. (2020) Russia and the Buddhist world through the eyes of the youth in Tuva, Buryatia and Kalmykia: a sociological survey and its outcomes. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 35–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>

Gurko, T. A. (2019) Student's Attitudes to Parenthood and the Social Roles of Men and Women. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 2, pp. 65–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6410>

Gurko, T. A. and Tarchenko, V. S. (2019) Dynamics of Students' Marital Attitudes and Plans. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 102–113. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005797-9>

Denisov, S. B. (2012) Social assistance to the student family in the USSR: historical and legal analysis. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, vol. 22, no. 1, pp. 67–72. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Interethnic interaction of Russian and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: the case of ethnically mixed families. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Zyrianova, M. A. and Popova, M. A. (2018) Factor analysis of fertility processes in the northern regions of Russia. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, issue 3, part 59, pp. 111–121. (In Russ.).

Kalachikova, O. N. and Korolenko, A. V. (2018) Models of reproductive behavior of the population (based on the materials of the Vologda Oblast). *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 4, pp. 109–121. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuvans' Views on Children: Changes of the Attitudes in Socio-cultural Transformations. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Natsak, O. D. (2022) The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research). *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 18, no. 1, pp. 120–135. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/isprr.2022.18.1.10>

Noianzina, O. E., Maksimova, S. G. and Omel'chenko, D. A. (2023) The traditional and the modern in constructing axiological foundations of youth's life prospects (Tuva and other regions). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 154–169. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9>

Oidup, T. M. and Kylgydai, A. Ch. (2012) Features of interethnic relations of the population of the Tuvan-Mongolian border area. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 136a–140. (In Russ.).

Ondar, L. M. and Dospan-ool, D. V. (2017) Representation of the Tuvan student youth about family and marriage. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, no. 1, pp. 72–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>

Persidskaia, O. A. (2019) The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 41–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>

Popkov, Yu. V. (2021) Identity, socio-cultural potential, value orientations and assessment of the prospects of the civilizational future among Tuvan and Russian students in Siberia. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 217–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>

Rostovskaia, T. K. and Kniaz'kova, E. A. (2022) The institutional foundations of the formation of the student family as a resource of demographic development in Russia. *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, vol. 15, no. 1, pp. 169–179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-169-179>

Rostovskaia, T. K. and Kuchmaeva, O. V. (2015) Young Russians' ideas about family life: a sociological perspective. *Voprosy upravleniia*, no. 3, pp. 85–90. (In Russ.).

Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. and Vasil'eva, E. N. (2023) Institutional Resources to Support and Develop the Institution of Student Family: Regional Dimensions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 16, no. 2, pp. 112–126. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.2.86.6>

Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. and Zolotareva, O. A. (2022) On Building Regions' Rating by Target Indicators of the Effectiveness of Family and Demographic Policy. *Problems of territory's development*, vol. 26, no. 4, pp. 80–97. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.4.120.6>

Rybakovskii, L. L. (2015) The concept of demographic policy in Russia: development experience and ways to improve. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 62–70. (In Russ.).

Saraliev, Z. Kh. M., Egorova, N. Yu. and Riabinskaia, E. S. (2022) Marriage and family of students in the context of transformation. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*, vol. 15, no. 1, pp. 193–208. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-193-208>

Tatarova, S. P. (2016) Value orientations of the population of the Republic of Tuva (a study of an opinion poll of urban and rural residents). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 20–37. (In Russ.).

Tatarova, S. P. and Bochiktueva, S. D. (2009) *Problems of functioning of the student family in modern Russian society (based on the materials of the study of student families of the Republic of Buryatia)*. Ulan-Ude, Izd-poligr. kompleks FGOU VPO VSGAKI. 111 p. (In Russ.).

Kharunova, M. M. B. (2020) Each family has at least one child with higher education. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, issue 1. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki, no. 3 (64), pp. 53–64. (In Russ.).

Allison, R. (2023) “Why wait?": Early marriage among Southern college students. *Journal of Marriage and Family*, vol. 85, issue 4, pp. 923–940. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12910>

Billari, F. C. and Wilson, C. (2001) Convergence towards diversity? Cohort dynamics in the transition to adulthood in contemporary Western Europe. In: *MPIDR Working Paper WP-2001-039*. Rostock, Max Planck Institute for Demographic Research. 30 p. DOI: <https://doi.org/10.4054/MPIDR-WP-2001-039>

Bongaarts, J. and Feeney, G. (1998) On the Quantum and Tempo of Fertility. *Population and Development Review*, vol. 24, no. 2, pp. 271–291.

Fernandez, C. and Antonio, J. (1997) Youth Residential Independence and Autonomy. A Comparative Study. *Journal of Family Issues*, vol. 18 (6), pp. 576–607.

Hawkins, A. J., Amato, P. R. and Kinghorn, A. (2013) Are Government-Supported Healthy Marriage Initiatives Affecting Family Demographics? A State-Level Analysis. *Family Relations*, vol. 62, issue 3, pp. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12009>

Ryder, N. (1980) Components of temporal variations in American fertility. In: *Demographic patterns in developed societies*. Ed. by R. W. Hiorns. London, Taylor & Francis. 218 p. Pp. 11–54.

Submission date: 29.02.2024.

Acceptance date: 20.03.2024.